

Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан

Р.М. ШАМИОНОВ*,

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия,
shamionov@mail.ru*

В статье изложены и обсуждены результаты исследования культурных установок и базовых убеждений как предикторов психологического и эмоционального благополучия жителей города и села. Показано, что убеждения вносят вклад в эмоциональное и психологическое благополучие как сельчан, так и горожан. Показатели регрессии, объясняющей вариации психологического благополучия убеждениями, у сельчан выше, чем у горожан, а эмоционального благополучия — напротив, выше у горожан. Наиболее важным предиктором субъективного благополучия выступает убеждение в ценности собственного Я и в доброте людей. Большое прогностическое значение для благополучия горожан (в отличие от сельчан) имеет убеждение в удаче. Влияние культурного контекста на психологическое благополучие больше у сельчан, чем у жителей города, а влияние на эмоциональное благополучие не определено. Однако если в городе выражено влияние вертикального индивидуализма, то в селе значимыми предикторами являются горизонтальный индивидуализм и коллективизм. Таким образом, убеждения и культурный контекст в большей степени объясняют вариации психологического благополучия жителей села, чем города. Включенность в социально-территориальную общность также предопределяет различия в предикции эмоционального и психологического благополучия.

Ключевые слова: *личность, эмоциональное благополучие, психологическое благополучие, культура, базовые убеждения, предикция.*

Для цитаты:

Шамионов Р.М. Базовые убеждения и культурные установки как предикторы эмоционального и психологического благополучия горожан и сельчан // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 4. С. 109–122. doi:10.17759/sps.2015060408

* *Шамионов Раиль Мунирович* — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (ФГБОУ ВПО СГУ имени Н.Г. Чернышевского), Саратов, Россия, shamionov@mail.ru

Сравнительные исследования предикторов субъективного благополучия личности активно ведутся в последнее десятилетие. Основанием для сравнений, как правило, являются национальные или цивилизационные признаки [2; 15; 18; 24], либо этнические [1; 5; 6; 11; 15] различия, за которыми закрепляются определенные культурные характеристики. Сегодня сложилось несколько теоретических подходов, на основе которых они реализуются (гедонистический, эвдемонистический, комплексный, субъектно-бытийный и т. д.), а также осуществляются попытки теоретически обобщить проведенные исследования, благодаря чему постепенно складывается интегральная теория субъективного благополучия.

Анализ психологических механизмов формирования субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью у представителей разных социально-территориальных общностей (большой и малый город, село) является важной задачей современной социальной психологии. В рамках данной проблемы предполагается как изучение различий структур субъективного благополучия, так и анализ множественных социокультурных и личностных детерминант благополучия/неблагополучия, а также влияния последних на планируемое (и в некоторых случаях реализуемое) социальное поведение личности.

Научные основания, актуализирующие данные исследования связаны с недостаточностью знания о качественных различиях субъективного благополучия или неблагополучия жителей города и деревни (а также мигрантов из деревни в город) и социокультурных и личностных предикторах этих явлений. Отметим, что подавляющее большинство

исследований субъективного благополучия выполнены на эмпирическом материале без социально-территориальной дифференциации участников. Вероятно считается, что это единая социокультурная общность.

Результаты множества исследований субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, счастья позволили накопить определенный эмпирический материал о факторах и предикторах этих явлений. Однако за редким исключением они не затрагивают вопросов о качественных различиях субъективного благополучия личности в зависимости от принадлежности к социально-территориальным общностям. По сути, отсутствуют исследования субъективного благополучия и его факторов у жителей больших и малых поселений, определяемых как социальные общности, обладающие культурными характеристиками.

Однако в ряде исследований российских психологов анализируются параметры субъективного благополучия в соотношении с социально-территориальными характеристиками. В частности, раскрываются показатели удовлетворенности жизнью жителей мегаполиса и малых городов [4], жителей экологически неблагополучных регионов [14] культурные и региональные особенности источников счастья [7] и др. Определенные шаги в решении данной проблемы предприняты в социологии [9; 10; 20]. Однако здесь речь идет в большей степени о соотношении удовлетворенности жизнью и социально-экономических параметров.

Сравнительные исследования субъективного благополучия личности горожан и сельчан проведены китайскими психологами. Прежде всего в них затрагиваются вопросы влияния социальных изменений, характера социальной поддержки

на субъективное благополучие горожан и сельчан [22], изменения субъективного благополучия в связи с миграцией сельчан в город [19], эффекта влияния социального неравенства сельчан и горожан на благополучие [17]; показано также, что при отсутствии значимых различий уровня благополучия жителей города и села в большей степени оказывают влияние на благополучие отсутствие образования, занятости и степень социального обеспечения [21] и др. Корейские психологи установили, что семейные и социальные отношения сильнее влияют на субъективное благополучие в сельской местности, чем в городской [20]. Американские психологи [16] на основе соотнесения данных Gallup World Poll установили прямую зависимость удовлетворенности жизнью горожан и сельчан от объективных показателей социального развития стран. Выяснилось, что в менее развитых странах уровень субъективного благополучия сельчан существенно ниже, однако в более развитых странах он может выравниваться и даже становиться значимо выше.

Между тем город и село различаются не только уровнем дохода жителей или доступностью услуг, но прежде всего характеристиками социальных связей людей и определенными культурными характеристиками. Территориальное сообщество выступает транслятором соответствующих норм и установок, что обуславливает качественное своеобразие переживания субъективного благополучия в разных условиях. Поэтому анализ социокультурно обусловленных особенностей переживания субъективного благополучия (общей удовлетворенности жизнью, психологического и эмоционального благополучия) является весьма значимым для выяснения универсальных и специфических его

факторов и оснований. В условиях социального расслоения общества эта проблема приобретает не только научное, но и социальное значение. Ее решение позволит реализовать практические задачи, связанные с выравниванием условий самореализации личности в разных территориальных образованиях, а также будет способствовать укреплению позитивного социального настроения и, как следствие, социальной стабильности и согласию в обществе.

Цель данного исследования заключается в сравнительном анализе культурных и личностных предикторов психологического и эмоционального благополучия жителей города и села.

Программа эмпирического исследования

Эмпирическое исследование предполагало сравнительный анализ обобщенных показателей эмоционального и психологического благополучия и их предикторов у горожан и сельчан. В качестве независимых переменных в процессе регрессионного анализа последовательно были введены социально-демографические показатели, показатели культурного контекста и базовых убеждений личности. В исследовании приняли участие 205 жителей Саратова и Саратовской области (107 жителей города и 93 жителя села, в возрасте 20–52 года; $M=28,2$; $СД=11,8$; 40% мужчин). Выборки составлены пропорционально в соответствии с социально-демографической структурой Саратова и Саратовской области.

Методика. В ходе исследования применялись различные шкалы.

Шкала субъективного благополучия (ESB), рассчитанная на измерение эмо-

ционального компонента психологического благополучия (Perrudet-Badoux, Mendelsohn, Chiche) в адаптации Г.Н. Соколовой.

Шкала психологического благополучия (PSB) К. Рифф в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной (полный вариант).

Для определения доминирующих культурных измерений использовалась Шкала воспринимаемого культурного контекста (горизонтальный коллективизм (SHC)/горизонтальный индивидуализм (SHI) и вертикальный коллективизм (SVC)/вертикальный индивидуализм (SVI) В.И. Чиркова.

Для выявления степени выраженности убеждений применили Шкалу базовых убеждений (SFB) R. Janoff-Bulman в адаптации О. Кравцовой. В соответствии с методикой выделены следующие измерения убеждений: BW — благосклонность мира; BP — доброта людей; J — справедливость мира; C — контролируемость мира; R — случайность событий; SW — ценность собственного Я; SC — степень самоконтроля; L — степень удачи.

Методы обработки данных. Для обработки первичных данных как нельзя лучше подошла статистическая программа Statistical Package for the Social Sciences (SPSS 20.0). Для определения внутренней согласованности психологических шкал вычислялся коэффициент α Кронбаха. В ходе исследования были использованы параметрический метод сравнения выборок (t-критерий Стьюдента), а также корреляционный и регрессионный анализы.

Результаты и их обсуждение

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что обобщенные абсолютные

значения параметров эмоционального и психологического благополучия в двух выборках достаточно близки (показатели t-критерия Стьюдента свидетельствуют о сходстве средних величин). Однако анализ компонентов позволяет выделить два параметра психологического благополучия, более высокий уровень которых отмечается у горожан — личностный рост и автономность (на уровне $p < 0,06$). Отметим, что при близости средних показателей существуют значимые различия вертикального коллективизма ($t = 3,2$; $p < 0,001$) и горизонтального индивидуализма ($t = 2,26$; $p < 0,05$) у сельчан и горожан. Более высокие показатели вертикального коллективизма и горизонтального индивидуализма у сельчан свидетельствуют об их восприятии культуры одновременно и как более иерархической, и как более равноправной. Различия между этими параметрами у сельчан кажутся противоречивыми, поскольку отражают разные (противоположные) феномены. Это может свидетельствовать о более длительном процессе социальных изменений в условиях села, подтверждением чему служит и положительная корреляционная связь между вертикальным коллективизмом и возрастом ($r = 0,196$ $p < 0,01$) в сельской выборке, а также о сопряженности возраста и восприятия отношений как иерархических. Вместе с тем полученные данные согласуются с теоретическими воззрениями Г. Триандиса [7; 22], который считает, что к горизонтальному и вертикальному индивидуализму и коллективизму следует относиться как к «инструментам», которые индивид может применять в различных комбинациях в зависимости от ситуации. То есть индивид, скорее всего, будет использовать все эти инструменты, но в конкретных ситуациях может вести себя как горизонталь-

Таблица 1

Описательные статистики и корреляции

	Mr	SD	Mc	SD	PWB	ESB	SHC	SHI	SVC	SVI	BW	BP	J	C	R	SW	SC
PSB	193,1	26,8	189,2	29,2													
ESB	56,9	15,5	53,5	17,7	0,34**												
SHC	28,0	5,3	27,9	7,1	0,16*	-0,09											
SHI	28,0	6,8	30,3	7,0	0,19**	-0,14*	0,18**										
SVC	26,1	5,8	29,1	6,6	-0,01	-0,03	0,31**	0,35**									
SVI	26,2	7,2	27,3	7,0	0,14*	-0,08	0,28**	0,31**	0,07								
BW	4,1	0,9	4,1	1,0	0,38**	-0,18**	0,11	0,14*	-0,02	0,01							
BP	3,6	0,9	3,9	0,9	0,13	-0,15*	0,16*	-0,02	0,03	-0,16*	0,55**						
J	3,8	0,9	3,7	0,8	0,16*	-0,12	0,20**	0,24**	0,12	0,14*	0,25**	0,16*					
C	4,1	0,7	4,1	0,9	0,26**	-0,14*	0,05	0,22**	0,08	0,21**	0,10	-0,02	0,41**				
R	3,9	0,9	3,7	0,9	-0,03	0,06	0,01	0,11	0,04	0,08	-0,06	-0,03	0,06	-0,13			
SW	4,2	0,9	4,3	1,0	0,49**	-0,26**	0,11	0,14	0,01	0,12	0,33**	0,12	0,06	0,13	-0,01		
SC	3,8	0,9	3,7	0,8	0,14*	-0,12	0,18**	0,24**	0,11	0,13	0,26**	0,16*	0,98**	0,38**	0,03	0,06	
L	3,8	0,9	3,9	0,9	0,39**	-0,28**	0,21**	0,11	0,07	0,09	0,23**	0,14*	,28**	0,26**	-0,07	0,33**	0,27**

Примечание: **уровень значимости:** «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; **приянты следующие сокращения:** PSB — психологическое благополучие, ESB — эмоциональное благополучие, SHC — горизонтальный коллективизм, SHI — горизонтальный индивидуализм, SVC — вертикальный коллективизм, SVI — вертикальный индивидуализм, BW — благосклонность мира, BP — доброта людей, J — справедливость мира, C — контролируемость мира, R — случайность событий, SW — ценность собственного Я, SC — степень самоконтроля, L — степень удачи.

ный или вертикальный идиоцентризм или аллоцентризм. Тем не менее, в городских и сельских условиях могут доминировать разные культурные модели в соответствии с характером социальных отношений и жизнедеятельности.

Данные, представленные в табл. 2, позволяют сделать вывод, что горизонтальные и вертикальные стратегии (индивидуализма и коллективизма) горожан внутренне не противоречивы при более высоком значении горизонтальных стратегий (ГК-ВК: $t=2,24$, $p<0,01$; ГИ-ВИ: $t=3,78$, $p<0,001$). Это свидетельствует о более явном принятии горожанами идеи принципиального равенства людей, что согласуется с исследованиями ряда авторов [7] о превалировании горизонтальных характеристик в средних слоях общественной пирамиды. Различий средних показателей убеждений не выявлено.

Данные корреляционного анализа между показателями психологического благополучия и другими параметрами достаточно высоки, что позволяет прогнозировать перспективность регрессионного анализа с включением психологического благополучия в качестве зависимой переменной. Перспективы регрессионного анализа с включением эмоционального благополучия в качестве зависимой переменной сомнительны из-за слабой связи с изучаемыми параметрами.

Обратимся к данным регрессионного анализа (табл. 2), выполненного методом принудительного включения. Данный метод был выбран специально для выяснения общего вклада отдельной функции в вариации переменной психологического благополучия.

Из результатов регрессионного анализа следует, что 14% дисперсии психологического благополучия объясняются

социально-демографическими показателями и горожан, и сельчан. Однако если у горожан основными предикторами являются доход и возраст, то у сельчан — только доход. Эти данные согласуются с результатами исследований Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной, в которых указывается, что по ряду параметров благополучия у испытуемых до 40 лет выявлены более высокие показатели, чем у испытуемых старше 40 лет [3], что в нашем случае проявилось только у горожан. Фактор дохода в обоих случаях говорит об общей тенденции и согласуется с результатами исследования В.А. Хащенко, в котором показано достаточно сильное влияние дохода на общую удовлетворенность жизнью и самореализацией в странах с трансформационной экономикой [12]. В наших исследованиях данный эффект был также обнаружен ранее при изучении этнических групп [14].

Весьма интересная картина сложилась в результате регрессионного анализа при включении параметров культурного контекста. 19% вариаций психологического благополучия объясняются показателями культурного контекста: положительно — в случае горизонтальных индивидуализма и коллективизма, и отрицательно — в случае вертикального индивидуализма. Таким образом, психологическое благополучие сельчан обеспечивается убежденностью в равных правах, а признание иерархических и статусных отношений подрывают его. Совершенно противоположная картина наблюдается в случае предикции субъективного благополучия горожан. Здесь основным предиктором выступает вертикальный индивидуализм, хотя вклад культурного контекста не велик (9%). Очевидно, условия городской сре-

Таблица 2

Предикторы психологического благополучия

Предикторы	Горожане			Сельчане		
	β	t	p	β	t	p
Пол	0,105	1,270	0,206	-0,002	-0,019	0,985
Доход	0,233	2,816	0,006	0,366	2,893	0,005
Возраст	-0,320	-3,938	0,000	-0,102	-0,893	0,375
	R ² =0,14; F=7,13; p<0,001			R ² =0,14; F=3,55; p<0,01		
Горизонтальный коллективизм	0,013	0,146	0,885	0,316	2,549	0,01
Горизонтальный индивидуализм	0,108	1,188	0,237	0,333	2,585	0,01
Вертикальный коллективизм	-0,103	-1,157	0,249	-0,122	-0,908	0,367
Вертикальный индивидуализм	0,239	2,601	0,010	-0,235	-1,992	0,051
	R ² =0,09; F=3,36 p<0,01			R ² =0,19; F=3,81; p<0,01		
BW благосклонность мира	0,292	3,125	0,002	0,179	1,565	0,123
BP доброта людей	-0,201	-2,273	0,025	0,188	1,777	0,081
J справедливость мира	-0,139	-0,308	0,759	0,241	0,647	0,520
C контролируемость мира	0,111	1,302	0,195	0,173	1,726	0,089
R случайность событий	-0,018	-0,230	0,819	0,019	0,206	0,837
SW ценность собственного Я	0,288	3,651	0,000	0,428	4,180	0,000
SC степень самоконтроля	0,065	,145	0,885	-0,242	-0,675	0,502
L степень удачи	0,245	2,986	0,003	0,145	1,443	0,154
	R ² =0,32; F=7,67; p<0,001			R ² =0,55; F=9,33; p<0,001		

ды таковы, что способность считаться с тем, что люди вокруг автономны и не равны, является значимым фактором психологического благополучия горожан. Результаты исследования отчасти согласуются с результатами исследования Н.М. Лебедевой и Е.В. Осиповой, в котором было показано, что горизонтальный коллективизм и индивидуализм, а также вертикальный индивидуализм связаны с психологическим благополучием (в выборке русских) [6]. Однако в нашем случае выявлено принципиальное различие относительно предикции психологического благополучия, заключающееся в положительном эффекте влияния вертикального индивидуализма в городских условиях и отрицательного — в сельских.

Обратимся к данным, полученным в результате регрессионного анализа с введением характеристик убеждений. Следует отметить весьма высокие показатели R^2 в обеих выборках, что свидетельствует о достаточно высокой обусловленности вариаций благополучия убеждениями.

Принципиальным различием является то, что в городе значимую роль для психологического благополучия личности играют убеждения в благосклонности мира и оценка удачного стечения обстоятельств. Вместе с тем вера в доброту людей снижает благополучие. Психологическое благополучие сельчан в большей степени детерминировано ценностью собственного Я и как тенденцией — убеждением в доброте людей и контролируемости мира. Кажущееся сходство выражается в том, что в обоих случаях убеждение в ценности собственного Я занимает первую позицию в уравнении регрессии, однако в случае с сельчанами — это ведущая и самая главная детерминанта.

В результате реализации метода шагового отбора нам удалось уточнить предикцию психологического благополучия убеждениями. Так, в сельской выборке выделены три предиктора: ценность собственного Я ($\beta=0,542$; $t=6,15$; $p<0,001$), доброта людей ($\beta=0,293$; $t=3,39$; $p<0,001$) и контролируемость мира ($\beta=0,199$; $t=2,29$; $p<0,25$) ($R^2=0,51$ $F=22,9$ $p<0,001$). В городской выборке — немногим отличается от процедуры принудительного включения ценность собственного Я ($\beta=0,296$; $t=3,81$; $p<0,001$), степень удачности ($\beta=0,259$; $t=3,43$; $p<0,001$), благосклонность мира ($\beta=0,290$; $t=3,23$; $p<0,01$) и доброта людей ($\beta=-0,217$; $t=2,52$; $p<0,01$) [$R^2=0,31$; $F=14,97$; $p<0,001$]. Данная процедура позволила представить переменные более контрастно и рассмотреть явное отличие, заключающееся в *противоположном вкладе* убеждения в доброте людей — положительном в случае сельчан и отрицательном в случае горожан.

Общий вклад отдельной функции в вариации эмоционального благополучия определяется лишь в условиях проживания в городе. Поэтому ограничимся использованием метода шагового отбора для выяснения того, какие убеждения и в какой степени оказывают влияние на вариации эмоционального благополучия. Шаговый отбор позволил установить, что в сельской выборке наиболее важным убеждением для переживания эмоционального благополучия является убеждение в доброте людей ($\beta=0,301$, $t=2,61$; $p<0,01$ ($R^2=0,09$; $F=6,80$; $p<0,01$), в городской выборке — степень удачности ($\beta=0,317$, $t=3,99$; $p<0,001$) и ценность собственного Я ($\beta=0,253$ $t=3,18$; $p<0,001$) ($R^2=0,20$; $F=17,66$; $p<0,001$). Как показывают эти данные, вариации эмоционального благополучия в меньшей степени, чем психологическое благополучие, обусловлены базовыми убеждениями.

Между тем, из полученных результатов следует, что наиболее важными детерминантами эмоционального благополучия сельчан и горожан являются убеждения, которые максимально соответствуют представлениям о коллективистских и индивидуалистических установках. Однако культурные измерения не оказывают особого влияния на эту переменную (по выборке горожан всего 3% вариаций детерминированы культурной установкой «горизонтальный индивидуализм»), из чего можно сделать вывод о слабой детерминации данными культурными характеристиками переживания эмоционального благополучия.

Можно сделать несколько **выводов** из результатов, полученных в нашем исследовании.

При отсутствии явных различий уровневых показателей общего психологического благополучия имеются различия его характеристик: более выраженный личностный рост и автономность (на уровне тенденции) горожан в сравнении с сельчанами.

Доход и возраст в условиях города и доход в условиях села вносят значимый вклад в переживание психологического благополучия личности.

Культурные характеристики обуславливают принципиальное различие в детерминации психологического благополучия в условиях городской и сельской жизни. В городе и селе востребованы разные стратегии адаптации — основанные на горизонтальном индивидуализме и коллективизме у сельчан и вертикальном индивидуализме — у горожан.

Весомый вклад в переживание психологического благополучия вносят убеждения. Наиболее сильным предиктором в обоих случаях выступает убежденность в ценности собственного Я. Отличительной особенностью является противоположная в разных условиях предикция убеждения в доброте людей: отрицательная у горожан и положительная у сельчан, что, очевидно, связано с адекватным (реализуемым) ожиданием помощи и поддержки со стороны других (в условиях общины) у деревенских жителей и неадекватным (нереализуемым) — в случае с горожанами.

Эмоциональное благополучие в меньшей степени обусловлено культурными характеристиками и не очень чувствительно к выраженности тех или иных убеждений. Наиболее важным предиктором эмоционального благополучия сельчан является убеждение в доброте людей, у горожан — степень удачи и ценность собственного Я.

Таким образом, убеждения и культурный контекст в большей степени объясняют вариации психологического благополучия жителей села, чем города. Включенность в социально-территориальную общность также предопределяет различия в предикции эмоционального и психологического благополучия. Вместе с тем остаются невыясненными вопросы о ценностных источниках субъективного благополучия сельчан и горожан, а также требуется конкретизация содержания социально- или индивидуально-ориентированного благополучия личности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №14-06-00250а «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова Е.Е., Тарасова Л.Е. Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 8. С. 16. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues.html> (дата обращения: 27.06.2015).
2. Джидарьян И.А. Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001. 268 с.
3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К.Рифф // Психологический журнал. 2011. № 32(2). С. 82–93.
4. Котина О.С., Сулова Е.А., Заикин Е.В. Экспресс-диагностика уровня психоэмоционального напряжения и его источников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 119–132.
5. Лебедева Н.М. Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России // Мир психологии. 2009. № 3. С. 58–68.
6. Лебедева Н.М., Осипова Е.В. Взаимосвязь социокультурного контекста и мотивации личности с поведением и установками студентов по отношению к здоровью в России и Канаде // Альманах современной науки и образования. 2011. № 5 (48). С. 97–106.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Что нужно для счастья: культурные, региональные и индивидуальные различия и инварианты источников счастья // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2006. № 2. С. 3–12.
8. Мацумото Д. (ред.) Психология культуры. СПб.: Питер, 2003. 718 с.
9. Мишанов Е.С. Качество жизни сельчан как объект социологической науки // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5–1 (55). С. 143–150.
10. Соколова Г.Н., Сечко Н.Н. Качество жизни населения Беларуси в контексте финансово-экономического кризиса // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 31–40.
11. Тарасова Л.Е. Представления о счастье в фольклорном и обыденном сознании // Проблемы социальной психологии личности. Вып. 9. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2011. С. 60–68.
12. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие как предиктор субъективного качества жизни. Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. 4(4). С. 13–29.
13. Хащенко Н.Н. Социально-психологические аспекты жизнедеятельности личности в различных экологических условиях // Психология человека в современном мире. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. С. 186–193.
14. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. Т. 7. № 35. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 27.06.2015)
15. Chirkov V.I., Ryan R.M., Willness C. Cultural context and psychological needs in Canada and Brazil: Testing a self-determination approach to internalization of cultural

- practices, identity and well-being // *Journ. of cross-cultural Psychology*. 2005. Vol. 36. № 4. P. 425–443. doi: 10.1177/0022022105275960
16. *Easterlin R.A., Angelescu L., Zweig J.S.* The impact of modern economic growth on urban -rural differences in subjective well-being // *World development*. 2011. 39(12). P. 2187–2198. doi:10.1016/j.worlddev.2011.04.015
17. *.Han Ch.* Explaining the subjective well-being of urban and rural Chinese: income, personal concerns, and societal evaluations // *Social science research*. 2015. № 49. P. 179–190. doi: 10.1016/j.ssresearch.2014.08.006 .
18. *Inglehart R.* Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.
19. *Jin, L., Wen M., Fan J.X., et al.* Trans-local ties, local ties and psychological well-being among rural-to-urban migrants in Shanghai // *Social science & medicine*. 2012. Vol. 75. № 2. P. 288–296. doi:10.1016/j.socscimed.2012.03.014
20. *Kim Gh.* The effect of social capital on psychological well-being of rural residents // *Journal of Agricultural Education and Human Resource Development*. 2010. Vol. 42. № 2. P. 81–97.
21. *Liang Y., Wang P.* Influence of prudential value on the subjective well-being of Chinese urban-rural residents // *Social indicators research*. 2014. Vol. 118. № 3. P. 1249–1267. doi: 10.1007/s11205-013-0471-z
22. *Liu H., Li Sh., Xiao Q., et al.* Social Support and psychological well-being under social change in urban and rural China // *Social indicators research*. 2014. Vol. 119. № 2, P. 979–996. doi: 10.1007/s11205-013-0534-1
23. *Sheldon K.M., Hoon T.H.* The multiple determination of well-being: independent effects of positive traits, needs, goals, selves, social supports, and cultural context // *Journ. of Happiness Studies*. 2007. V. 8. I. 4. P. 565–592. doi: 10.1007/s10902-006-9031-4
24. *Triandis H.C.* Cultural syndromes and subjective well-being // *Culture and subjective well-being* / Eds. E. Diener, E.M. Suh. Cambridge, MA.: The MIT Press, 2000. P. 13–36.

Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of Emotional and Psychological Well-Being in Urban and Rural Populations

R.M. SHAMIONOV*,

Pedagogical Institute of N.G. Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia, shamionov@mail.ru

The paper presents and discusses outcomes of a research on cultural attitudes and basic beliefs as predictors of psychological and emotional well-being in urban and rural populations. As it was revealed, beliefs contribute to the emotional and psychological well-being of both people living in urban and in rural areas. The rates of regression explaining the variations in psychological well-being by beliefs are higher in those living in rural areas, whereas the rates explaining emotional well-being are higher in urban population. The most significant predictor of the subjective well-being is one's belief in the worth of his/her Self and in other people's kindness. Also, of much importance for the well-being of those living in the cities (in contrast to the rural population) is their belief in luck. The impact of cultural context on the psychological well-being is higher in the rural population, while its impact on their emotional well-being remains unclear. However, if the city represents the impact of vertical individualism, in the rural areas it is horizontal individualism and collectivism that play an important role in the prediction. Thus beliefs and cultural context to a greater extent account for the variations in the psychological well-being in the rural population than in the urban one. Inclusion in a social territorial community also predetermines the differences in the prediction of the emotional and psychological well-being.

Keywords: *personality, emotional well-being, psychological well-being, culture, basic beliefs, prediction.*

Financing

The research was conducted with the assistance of the Russian Foundation for Humanities, project № 14-06-00250a "Structure and Predictors of Subjective Well-Being: Ethnopsychological Analysis".

REFERENCES

1. *Bocharova E.E., Tarasova L.E.* Sub"ektivnoe blagopoluchie i sotsial'naya aktivnost' lichnosti v razlichnykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [Subjective well-being and social active of the person in different social and cultural conditions]. *Sovremennye issledovaniya*

For citation:

Shamionov R.M. Basic Beliefs and Cultural Attitudes as Predictors of Emotional and Psychological Well-Being in Urban and Rural Populations. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2015. Vol 6, no. 4, pp. 109–122. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2015060408

* *Shamionov Rail M.* — Doctor in Psychology, professor, head of the Chair of Social Psychology of Education and Development, Chernyshevsky Saratov State University, Saratov, Russia, shamionov@mail.ru

- sotsial'nykh problem [Modern Research of Social Problems]*. 2012. no. 8. P. 16. <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues.html> (Accessed 27.06.2015).
2. *Dzhidar'yan I.A.* Predstavlenie o schast'e v rossiiskom mentalitete [The concept of happiness in the Russian mentality]. Sankt Petersburg: Aleteiya, 2001. 268 p.
  3. *Zhukovskaya L.V., Troshikhina E.G.* Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K.Riff [K. Ryff's scale of psychological well-being]. *Psikhologicheskii zhurnal [Journal of psychology]*. 2011. 32(2), pp. 82–93.
  4. *Kopina O.S., Suslova E.A., Zaikin E.V.* Ekspres-diagnostika urovnya psikhoemotsional'nogo napryazheniya i ego istochnikov. *Voprosy Psichologii*, 1995. no. 3. pp. 119–132.
  5. *Lebedeva N.M.* Tsennostnyi komponent v kharakteristike russkogo natsional'nogo kharaktera i ego vliyanie na ekonomicheskoe razvitie Rossii [Value component in the characteristic of the Russian national character and its influence on the economic development of Russia]. *Mir psichologii [World of psychology]*. 2009. no. 3. pp. 58–68.
  6. *Lebedeva N.M., Osipova E.V.* Vzaimosvyaz' sotsiokul'turnogo konteksta i motivatsii lichnosti s povedeniem i ustanovkami studentov po otnosheniyu k zdorov'yu v Rossii i Kanade [Relationship sociocultural context and motivation a person with students behavior and attitudes to health in Russia and Canada]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]*, 2011. no. 5 (48). pp. 97–106.
  7. *Leontev D.A., Rasskazova E.I.* Chto nuzhno dlya schast'ya: kul'turnye, regional'nye i individual'nye razlichiya i invarianty istochnikov schast'ya [What is necessary for happiness: cultural, regional and individual distinctions and variants of sources of happiness]. *Vestnik KRAUNTs [Herald of KRAUNT]*. Gumanitarnye nauki. 2006. no. 2. pp. 3–12.
  8. *Matsumoto D. (red.)* Psikhologiya kul'tury [Kultural psychology]. Sankt Petersburg: Piter, 2003. 718 p.
  9. *Mishanov E.S.* Kachestvo zhizni sel'chan kak ob"ekt sotsiologicheskoi nauki [Quality of a life of peasants as object of a sociological science]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*. 2007. no. 5–1 (55). pp. 143–150.
  10. *Sokolova G.N., Sechko N.N.* Kachestvo zhizni naseleniya Belarusi v kontekste finansovo-ekonomicheskogo krizisa [Quality of life of Belarus' population in the context of financial and economic crisis]. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*. 2013. no. 5. pp. 31–40.
  11. *Tarasova L.E.* Predstavleniya o schast'e v fol'klornom i obydennom soznanii [The concepts of happiness in folk and everyday consciousness]. *Problemy sotsial'noi psichologii lichnosti [The problems of social psychology]*. Vyp. 9. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2011. pp. 60–68.
  12. *Khashchenko V.A.* Sub"ektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie kak prediktor sub"ektivnogo kachestva zhizni [Subjective economic well-being as a predictor of subjective quality of life]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psichologiya [Theoretical and Experimental Psychology]*, 2011. 4(4), pp.13–29.
  13. *Khashchenko N.N.* Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty zhiznedeyatel'nosti lichnosti v razlichnykh ekologicheskikh usloviyakh [Social and psychological aspects of life of the individual in different environmental conditions]. *Psikhologiya cheloveka v sovremennom*

- mire* [Human psychology in modern world]. Moscow: Izd-vo Institut psikhologii RAN, 2009. pp. 186–193.
14. *Shamionov R.M.* Gruppovye tsennosti i ustanovki kak prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya russkikh i kazakhov [Group values as predictors of subjective well-being of Russians and Kazakhs]. *Psikhologicheskije issledovaniya. [Psychology studies]* 2014. T. 7. no. 35. P. 12. <http://psystudy.ru> (Accessed 27.06.2015)
  15. *Chirkov V.I., Ryan R.M., Willness C.* Cultural context and psychological needs in Canada and Brazil: Testing a self-determination approach to internalization of cultural practices, identity and well-being. *Journ. of cross-cultural Psychology*. 2005. Vol. 36(4). pp. 425–443. doi: 10.1177/0022022105275960
  16. *Easterlin R.A., Angelescu L., Zweig J.S.* The impact of modern economic growth on urban -rural differences in subjective well-being. *World development*, 2011, 39(12), pp. 2187–2198. doi:10.1016/j.worlddev.2011.04.015
  17. *Han Ch.* Explaining the subjective well-being of urban and rural Chinese: income, personal concerns, and societal evaluations. *Social science research*, 2015, 49, pp. 179–190. doi: 10.1016/j.ssresearch.2014.08.006
  18. *Inglehart R.* Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies. Princeton: Princeton University Press. 1997.
  19. *Jin, L., Wen M., Fan J.X., et al.* Trans-local ties, local ties and psychological well-being among rural-to-urban migrants in Shanghai. *Social science & medicine*, 2012, Vol. 75(2), pp. 288–296. doi:10.1016/j.socscimed.2012.03.014
  20. *Kim Gh.* The effect of social capital on psychological well-being of rural residents. *Journal of Agricultural Education and Human Resource Development*, 2010, Vol. 42(2), pp. 81–97/
  21. *Liang Y., Wang P.* Influence of prudential value on the subjective well-being of Chinese urban-rural residents // *Social indicators research*, 2014, Vol. 118(3), 1249–1267. doi: 10.1007/s11205-013-0471-z
  22. *Liu H., Li Sh., Xiao Q., et al.* Social Support and psychological well-being under social change in urban and rural China // *Social indicators research*, 2014, Vol. 119(2), pp. 979–996. doi: 10.1007/s11205-013-0534-1
  23. *Heldon K.M., Hoon T.H.* The multiple determination of well-being: independent effects of positive traits, needs, goals, selves, social supports, and cultural context. *Journ. of Happiness Studies*. 2007, V. 8. I. 4. pp. 565–592. doi: 10.1007/s10902-006-9031-4
  24. *Triandis H.C.* Cultural syndromes and subjective well-being. Culture and subjective well-being / Eds. E. Diener, E.M. Suh. Cambridge, MA.: The MIT Press, 2000. pp. 13–36.